

Похоже, Да Хэю тоже надоело слушать, как Цинцзи плачет. Он махнул лапой, указав на кресло-качалку возле окна в комнате Линь Сяна. Оно осталось от прежнего хозяина, и на нем лежал цветной плед.

— Это мое место!

Малыш-женьшень был недоволен. Да Хэй посмотрел на Линь Сян, а тот потер виски. Он ведь не воспитатель в детском саду, чтобы распределять территорию.

Цинцзи, однако, оказался тактичным. Он не стал спорить с малышом-женьшенем, который был известен своим упрямством и хамством. Вместо этого он взял желтую лошадь и повозку и подошел к треногому круглому котлу, стоящему у кровати Линь Сяна. Похлопав лошадь, он заставил её заржать, и повозка за ней начала меняться. В мгновение ока она превратилась в маленький деревянный домик на четырех столбах, с окнами и дверью. Линь Сян с любопытством открыл дверцу, которая была не выше его ладони, и увидел, что внутри всё было обставлено: кровать, стол, стулья, а на круглом столе стоял набор чайных принадлежностей из фиолетового песка.

— Если Бессмертный и Божественный Владыка позволят, я хотел бы поселиться здесь.

Линь Сян не возражал, главное, чтобы Цинцзи не начал драться с малышом-женьшенем. Да Хэй прищурился. Этот парень умеет выбрать место. Он оглянулся на малыша-женьшню, который, лежа в кресле-качалке, самодовольно занимал свою территорию. Этот толстяк думал, что он такой крутой, но в конце концов, он всё равно оставался женьшенем, сколько бы ни толстел!

Устроив Цинцзи, Линь Сян набрал в таз воды, чтобы тот мог помыться. Подумав, он вытащил из шкафа старую одежду, разрезал её на две части, сделав из них подобие халатов, а остатки свернул и набил пухом, чтобы сделать одеяло. Сшив всё, он нашел две ленточки и отдал их Цинцзи. Тот, держа в руках одежду и одеяло, смотрел на Линь Сяна с благодарностью. Бессмертный действительно был человеком с добрым сердцем.

Да Хэй же смотрел то на одежду, то на Линь Сяна, то снова на одежду, и его взгляд был полон странного недоумения.

— Да Хэй, что это за взгляд? — Линь Сян почувствовал себя неловко.

— Знаешь, я никогда не думал, что у тебя есть такое хобби? — Да Хэй обошел Линь Сяна дважды. — На самом деле, я уже подозревал, когда ты шил одежду для малыша-женьшню, но не волнуйся, если тебе нравится рукоделие, это нормально. Бог Эрлан, например, любит шить обувь для своего Небесного пса Сяотяня. Я не буду тебя осуждать...

Линь Сян чуть не упал от возмущения. Его лицо покраснело, потом побелело, затем позеленело и, наконец, почернело. Он сжал кулаки, и ему очень хотелось превратить этого Божественного Владыку Байху в котлету!

Но он только что упомянул Бога Эрлана?

— Ты сказал, что Бог Эрлан любит шить обувь для Сяотяня?

— Конечно! — Да Хэй, казалось, заинтересовался. Он поманил лапой, и не только Линь Сян подошел ближе, но и Цинцзи с малышом-женьшенем подбежали. — И это еще не всё! Ты не знаешь, но Бог Эрлан сделал столько обуви для Сяотяня, что она заполнила целую комнату. Но

у Сяотяня есть одна проблема — его лапы воняют! Он носит обувь, а потом просто бросает её в комнату, и запах там... Из-за этого сестра Бога Эрлана, которая жила с ним, зажав нос, устроила скандал и потребовала разделить жильё. В конце концов, она так разозлилась, что сбежала в мир смертных, сказав, что никогда не вернется домой. Это был самый громкий скандал в Небесном дворце в те времена...

— О...

Линь Сян многозначительно протянул. Так значит, у богов есть не только свои разборки, но и сплетни! Только вот история о том, как сестра Бога Эрлана сбежала в мир смертных, звучит как-то знакомо...

Ночь прошла без происшествий.

На следующий день Линь Сян вышел из Нефритовой таблички, чувствуя себя бодрым и свежим. Цинцзи уже ждал его, почтительно преподнеся карпа весом в полкило. Да Хэй с достоинством Божественного Владыки похлопал Цинцзи по плечу.

— Молодец, но испытания ещё продолжаются.

Линь Сян усмехнулся. Этот Божественный Владыка Байху, спустившись в мир смертных, не научился ничему, кроме как вести себя с важным видом.

Покачав головой, он взял карпа и отправился на кухню готовить для Да Хэя суп. Наверное, Цинцзи и малыш-женьшень тоже смогут полакомиться, а вот ему самому не повезло — он не переносил запах рыбы.

— Цинцзи, где ты поймал эту рыбу?

— Бессмертный, в пруду впереди.

— Правда? — Линь Сян положил нож и с удивлением выглянул из кухни. — Я живу здесь уже столько времени, и когда рыбачил, мне редко удавалось поймать что-то больше половины этого размера.

— Бессмертный, у каждого своя специализация! В ловле рыбы, если говорить о Трёх Мирах, со мной может сравниться только та подлая змея Гоушэ! Но даже она сможет достичь лишь тридцати процентов моего мастерства!

Цинцзи говорил, показывая мизинец и прижимая его большим пальцем, чтобы Линь Сян понял, насколько это мало.

Линь Сян кивнул и вернулся на кухню чистить рыбу. Оказывается, боги не только ссорятся и сплетничают, но и хвастаются.

В это время Гоушэ, который висел на стене в офисе Лу Цзинъяна, вдруг почувствовал холодок на спине и чихнул. Лу Цзинъян поднял голову.

— Гоушэ, тебе не нравится, где я тебя повесил? Кажется, я вспомнил, что сад на крыше тоже принадлежит мне. Может, я перемещу тебя туда, как украшение?

Гоушэ молчаливо опустил голову, сдерживая слезы. Что он такого сделал, чтобы заслужить это? Разве чихать теперь тоже преступление?

На четвертый день после отправки посылки с лекарственными пилюлями Линь Сян получил звонок из дома. Судя по времени доставки, его родители, вероятно, только что получили посылку и сразу же позвонили.

— Сынок, мы ценим твою заботу, но не траться на эти лекарства и добавки. Мы с отцом уже старые, и сами знаем, как себя чувствуем. Ты и так зарабатываешь с трудом, лучше копи деньги, женись и заведи ребенка, вот что нас порадует. Слушай, не трать больше на это деньги, по телевизору говорят, что всё это чаще всего обман...

— Мама...

— Кстати, ты в прошлый раз говорил, что нашел новую работу? Как идут дела? Теперь ты живешь не дома, так что будь терпеливее, не лезь на рожон...

Линь Сян не мог сказать, что зарабатывает на продаже женьшеня, и не мог рассказывать о своем пути совершенствования. Он лишь уклончиво сменил тему, положив трубку, почувствовал, как у него защемило в носу. Он чувствовал себя бесполезным. Прожив больше двадцати лет, он даже не мог купить родителям лекарства, не вызывая у них беспокойства. Совершенствование истины, совершенствование истины... Даже работы найти не могу. Какое уж тут совершенствование?

Встав, он подошел к окну, открыл его, и прохладный ветерок ворвался в комнату. Зарабатывать на выращивании женьшеня — это не долгосрочное решение. Родители пока не спрашивают, но если у него не будет настоящей работы, они начнут беспокоиться. Линь Сян закрыл глаза, а когда открыл, в них мелькнула сложная эмоция.

Линь Сян внешне не подавал виду, но Да Хэй чувствовал, что с ним что-то изменилось.

Малыш-женьшень, как всегда, продолжал валяться на земле с женьшенем в руках, а Цинцзи сидел в своем домике, держа в руках чашку чая, наблюдая за поднимающимся паром и полузакрыв глаза.

В следующие несколько дней Линь Сян перестал бездельничать и снова начал ходить по рынку труда с резюме. После нескольких попыток он всё же нашел работу курьера. Профессия не соответствовала его образованию, зарплата была невысокой, но Линь Сян был рад. Он купил подержанный электрический велосипед и каждый день рано уезжал и поздно возвращался, но его энергия только росла.

Да Хэй не понимал его поступков, но Линь Сян не стал объяснять, просто сказал, что, хотя совершенствование важно, он не хочет быть никчемным человеком.

— Никчемным?

Да Хэй был еще более озадачен. В каком-то смысле Линь Сян уже был наполовину Бессмертным, вступившим на путь совершенствования. Откуда взялось это «никчемный»?

Линь Сян, завязывая шнурки, сказал:

— Три года — это пропасть, а между нами не одна такая. Так что тебе всё равно не понять.

Он велел малышу-женьшеню не вылезать с грядки, а Цинцзи, послушному, не нужно было беспокоиться. Повернувшись к Да Хэю, он помахал рукой:

— Ладно, Божественный Владыка, не мучайся. Когда получу зарплату, куплю тебе рыбу.

Дверь захлопнулась, а Да Хэй остался сидеть на месте, наклонив голову и вздыхая. Он всё равно не понимал...

Кстати, что это за Марианская впадина?

<http://bllate.org/book/16777/1542430>